

«Помимо офицер, я позвал вас сюда, чтобы решить проблему, когда меня кто-то ударил. Почему тебя так волнует другие дела? »

Цзи Гоминь сердито сказал: «Она только что ударила меня прямо перед тобой. Тебя это не волнует? Следите за собой, я буду жаловаться вашему руководству, что вы плохо справились и пренебрегли своим долгом. Вы берете деньги, которые люди дали вам, но не выполнили свою работу. Можно ли еще называться полицейским? »

Ян Ся хотел бросить десять тысяч грязных слов в этого мерзкого негодяя, но, учитывая его личность, он мог только проглотить свои слова.

Он нетерпеливо повернул голову, он хотел избежать брызг слюны Цзи Гоминь. Он подумал про себя, если бы этой маленькой девочки не было здесь, он бы уже ушел.

Прозвучал холодный женский голос.

«Это была самооборона».

Цзи Гуомин больше не мог этого выносить. «Как это можно считать самообороной? Я тебя не бил, ты меня ремнем ударила! Как это можно назвать самообороной? »

«Во-первых, я не имею к вам никакого отношения. Во-вторых, пояс не мой. Три..."

Цзян Юй раскрыла руку. «Я тоже была ранена, так что это была самооборона».

На ее ладони были красные отметины, но было очевидно, что это было вызвано тем, что она держалась за две тонкие полоски ремня.

Однако кожа девочки была слишком светлой и нежной, линии выглядели намного хуже, чем были на самом деле.

Ян Ся почти хотел подбодрить Цзян Юя. Боже, черт возьми, самооборона!

Хотя он не знал, откуда эта маленькая девочка черпала свою силу или степень ее извращенной логики... Нет, нет, нет. Ее логика была безупречной!

Поскольку Цзян Юй открыла рот, как мог Ян Ся не согласиться?

Он продолжил слова Цзян Юя: «Да, это была самооборона. Вас подозревают в насилии в отношении двух несовершеннолетних девочек. Пожалуйста, пойдем с нами ».

Откуда Цзи Гуомин мог знать, что в его попытке подать в суд на Цзян Юя вместо этого обвинять его?

Он крикнул: «Вы, должно быть, в сговоре с ней! Сколько ты у нее взял?! Чтобы помочь ей вот так! Как ты можешь называть себя полицейским?! Вы подонок, который сосет кровь людей!»

Ян Ся поднял брови. «Продолжайте, продолжайте. Вас могут задержать на более длительный срок за оскорбление полицейского. Я хочу увидеть, как долго ты собираешься оставаться с нами».

Цзи Гоминь был в ужасе. Он всегда издевался над слабыми и боялся сильных. Человек, стоящий перед ним, был одет в полицейскую форму. Когда офицер встал и заговорил с ним серьезным тоном, он сразу почувствовал себя виноватым.

Он не хотел сталкиваться лицом к лицу с Цзян Юй после того, как она дважды ударила его. Как будто он знал, что не сможет ее победить.

Тонг Маньюн с тревогой сказала: «Ран Ран, как ты могла сделать это со своим отцом? Как вы могли сообщить о нем полицейским?»

«Мы все одна семья. Даже если твой отец ударил тебя, это потому, что он тебя любит! Он ударил тебя, потому что возлагал большие надежды на свою дочь и возлагал большие надежды на тебя!»

Ян Ся был ошеломлен.

Он посмотрел на беременную женщину. Он предполагал, что она была не в хорошем положении в семье из-за беременности. Вот почему она не могла защитить свою дочь.

Причина, по которой она сказала такие слова раньше, вероятно, заключалась в том, что она не хотела, чтобы они знали о скандале, но теперь ее слов было слишком громкие.

Янь Ся заикался: «Вы имеете в виду, что поддерживаете своего мужа, избивающего вашу дочь?»

Тонг Маньюн вызывающе сказала: «В этом обществе есть много семей, родители которых бьют своих детей, когда они молоды. Разве они не делают это для их собственного блага? Офицер, не суетитесь из-за чего-то подобного!»

Послушайте их, они все еще говорят по-человечески?

Как могли мысли этих двух людей исказиться до такой степени?

Феодальное общество давно прошло!

Ян Ся не мог подобрать слов.

Свои прежние мысли он забрал обратно. То, что у этой маленькой девочки были такие родители, было абсолютной трагедией.

«Ха».

С усмешкой Цзян Юй встала.

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1761434>